

БИБЛИОГРАФИЯ

*В. Г. Белоус**

**АКТУАЛЬНОСТЬ МУДРОСТИ: К ВЫХОДУ В СВЕТ КНИГИ
ХЕНРИКЕ ШТАЛЬ «СОФИЯ В МЫСЛИ ВЛАДИМИРА
СОЛОВЬЕВА: ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ»
(Stahl H. *Sophia im Denken Vladimir Solov'evs: Eine ästhetische
Rekonstruktion.* — Münster: Aschendorff Verlag, 2019. — 567 S.)**

Хенрике Шталь, доктор наук, профессор Университета Трира — известный немецкий филолог, философ, славист. Научные гипотезы говорят сами за себя. О широте и разнообразии интересов автора солидной монографии, увидевшей свет на немецком языке, свидетельствует одно только перечисление занимающих ее интеллектуально персон и тем (помимо данного исследования). Это: Н. Кузанский и Р. Штейнер, Андрей Белый и А. Ф. Лосев, средневековая мистика и проблема субъектности в современной русской поэзии, и многое другое. Для такого интеллектуального бэкграунда внимание к многогранному творчеству Владимира Сергеевича Соловьева — поэта, философа, мистика, центральной фигуры, связующей Золотой и Серебряный века русской культуры, вполне органично и по-своему закономерно.

В конце второго десятилетия XXI в. наследие В. С. Соловьева (25 августа 2020 г. — 120-летняя годовщина со дня его смерти) может показаться совершенно далеким от современных проблем. Пророческие слова произнес А. Блок на XXXVIII открытом заседании петроградской Вольной Философской Ассоциации 15 августа 1920 г., выступая с докладом «Владимир Соловьев и наши дни»: «Почти неуместным, неловким кажется сейчас вспоминать Вл. Соловьева по поводу случайной годовщины. Вспоминать тома, в которых многие строки отвечают сегодняшнему дню; но это потому, что не исполнились писания, далеко не все черты новой эры определились. Нам предстоит много

* Белоус Владимир Григорьевич, доктор философских наук, профессор кафедры российской политики, Санкт-Петербургский государственный университет; vladbel2003@list.ru

неожиданного; предстоят события, ставящие крест на жизнях и мирозерцаниях дальновиднейших людей, что происходило уже в ближайшие к нам годы не однажды» (цит. по: Белоус В. Вольфила [Петроградская Вольная Философская Ассоциация]. 1919–1924. Кн. 1: Предыстория. Заседания. М.: Модест Колеров и «Три квадрата», 2005. С. 382.).

Историческая правота русского поэта-символиста только оттеняет максимально высокую оценку интеллектуальных усилий современного немецкого филолога и философа, вновь возвращающего читателю творческие искания В. С. Соловьева. Как нам кажется, если бы существовал выбор между быстротекущей повседневностью и вековой мудростью (подобно альтернативе «истина или Иисус» у Достоевского), Хенрике Шталь, не пренебрегая современными благами, отдала бы предпочтение дарам мудрости. Премудрость Божия — София является связующим звеном между истиной и Иисусом, прошлым и настоящим, «немецкостью» и «русскостью», духом, который «дышит, где хочет» и как хочет. Возможно, именно в такой сверхзадаче — реконструкции мысли русского философа человеком, принадлежащем к совершенно «новой эре» (повторю выражение А. Блока), и заключается идея соединения высшей формы знания — гнозиса с праксисом как постоянством познавательных усилий всё новых и новых поколений.

В виде авторского целеуказания работе о «софиологии» Соловьева придан подзаголовок «Эстетическая реконструкция». «Реконструкция» — прямое основание высоко оценивать оригинальный характер рецензируемой монографии, ее солидный логический и (собственный) метафизический статус. Перед нами не произвольное мудрствование по поводу прочитанных и осмысленных текстов, но мудрость как объект разноплановых и научно фундированных рефлексий. Гармония мира должна находить и находит адекватное отражение в поэтике. Так, в работе органично совершается переход от воссоздания теории философского творчества к теории поэтического творчества Соловьева. Для более полной характеристики собственного метода Х. Шталь употребляет еще один термин — «герменевтика». В данном случае речь идет не только об опыте истолкования текстов русского мыслителя, но прежде всего об объективации глубинных, историко-философских интенций, которые служили их основаниями. В конечном счете главное для автора монографии (как нам представляется) — используя методы реконструкции и герменевтики, максимально рационализировать и структурировать философский (он же, одновременно, и мистический) опыт Вл. Соловьева.

Состав книги оригинален: она построена по принципу центробежных концентрических кругов-глав; в каждой последующей заявленная тема расширяется, объем исследуемых текстов увеличивается, добавляются всё новые источники и подтемы. Не знаю, намеренно ли Хенрике Шталь задала своей работе пятичастную структуру, но композиция монографии вызывает ассоциации со сложной музыкальной формой, именуемой симфонией. Хотя классическое симфоническое произведение, как известно, состоит из четырех частей, современная композиция допускает и большее их количество. Первая глава (она самая короткая в монографии и напоминает увертюру) — это не только краткий экскурс в биографию Вл. Соловьева, повествование о том,

как философ приходит к идее «Софии», но и детальная характеристика автором собственной методологии — рассуждения об эпистемологическом потенциале интерпретации, основанной на принципах структурной герменевтики и эстетической реконструкции. Вторая часть раскрывает главную тему (далее она будет демонстрироваться на новом материале): как сочетаются формы рационального и мистического опыта — на примере зарождения интереса к Софии в раннем творчестве Соловьева. Здесь Х. Шталь обращается к источникам соловьевской «софиологии», детально характеризует отражение мистического опыта в поэтическом творчестве философа. Третья часть посвящена развитию «софиологической» концепции в последующих трудах Вл. Соловьева. Четвертая часть в большей степени биографическая: какими приметам мистика философа отражается в пространстве его жизненного пути. Пятая часть наиболее содержательно развернута. Онтологическая конструкция Соловьева предстает здесь как результат переосмысления многовековой традиции мистической философии, а София — как универсальная образная характеристика структуры мира. В целом читатель получает философскую биографию мыслителя, рассказанную под углом зрения темы, благодаря которой единство индивидуальных мировоззрений раскрывается как Всеединство.

В кратком обзоре мы не ставим перед собой задачу оценить содержание работы Хенрике Шталь в полноте и многообразии всех ее смысловых оттенков. Наша задача скромнее — привлечь внимание читателя (а в идеале — и переводчика) к сочинению, которое не только представляет собой оригинальную реконструкцию творчества выдающегося русского мыслителя, но и содержит множество важных филологических и философских новаций. К ним, можно быть уверенным, обязательно обратятся специалисты. Хотелось бы, чтобы наша рецензия не выглядела ритуальным славословием, поэтому укажем на тему, которая осталась за рамками монографии, однако полностью находится в компетенции автора. Речь идет о рецепции «софиологии» Вл. Соловьева в творчестве А. Блока, Андрея Белого, С. М. Соловьева, Н. Бердяева, Вяч. Иванова, С. Булгакова и, наконец, в деятельности петроградской Вольной Философской Ассоциации. Быть может, хотя бы в силу объема опубликованной работы, данная тема только стоит на повестке дня. В любом случае в целом ряде известных нам работ Хенрике Шталь, примыкающих к данной монографии, имеется хороший задел для осуществления и такого, нового, проекта.